

Семья в картине мира трех поколений

Н. В. Солнцева¹, В. В. Соколовская¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Наталья Владимировна Солнцева

e-mail: natalia-sun@inbox.ru

SPIN: 1290-5560

ResearcherID: AAB-1255-2021

ORCID: 0000-0002-2128-5661

Влада Валерьевна Соколовская

e-mail: eusto.mau@gmail.com

ORCID: 0009-0006-0127-3686

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Семья является одной из центральных ценностей, определяющих жизнь человека. Но ее содержание обусловлено многими факторами: опытом, полученным в родительской семье, личным опытом построения отношений, решаемыми возрастными задачами, культурно-историческим периодом развития общества. Данная работа посвящена изучению образа семьи в картине мира трех внутрисемейных поколений: «детей», «родителей» и «прародителей». Целью исследования стало изучение общих и специфических особенностей в образе семьи у представителей трех поколений семьи. Выборку составили 50 семейных триад, включающих в себя поколение «детей», «родителей» и «прародителей».

В качестве основного метода исследования был выбран проективный метод. Была использована цвето-

ассоциативная методика «Символический анализатор мира» А. М. Парачева. Данная методика дает возможность представить символическую, ценностную и функциональную проекцию мира.

Символическая проекция мира определялась благодаря расчету коэффициента комфортности и автономности для понятий, характеризующих семью и семейные роли. Для всех трех поколений существует градация комфортности ролей, степень комфортности повышается для понятий, характеризующих кровных родственников, и снижается для некровных. Получены близкие профили поколения «детей» и «прародителей», которые отличаются от профиля поколения «родителей», что может быть связано с его специфичными функциями.

Для анализа ценностной проекции мира использовался кластерный анализ. Были выявлены общие и специфичные кластеры в картине мира трех поколений. Общими независимо от поколения являются представления о некровных родственниках как о системе власти и контроля, а также дистанцирование негативных переживаний от образа семьи. Специфичным для каждой поколенческой группы является образ материнства и образ семьи как системы.

Результаты анализа функциональной проекции мира показали, что для поколения «детей» большинство семейных ролей сопряжены с переживанием тревоги, тогда как у поколения «родителей» и «прародителей» они выступают как средство и фон, т. е. предстают комфортными, безопасными и целесообразными.

Ключевые слова: семья, картина мира, Символический анализатор мира, поколения семьи

Family in the picture of the world of three generations

N. V. Solntseva¹, V. V. Sokolovskaya¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Natalia V. Solntseva

e-mail: natalia-sun@inbox.ru

SPIN: 1290-5560

ResearcherID: AAB-1255-2021

ORCID: 0000-0002-2128-5661

Vlada V. Sokolovskaya

e-mail: eusto.mau@gmail.com

ORCID: 0009-0006-0127-3686

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Family is one of the central values that define one's life. The content of this value is determined by many factors: the experience in the parents' family, personal experience in building relationships, age-related tasks to be solved, and the cultural and historical period of society's development. The article focuses on the common and specific features in the image of the family in the world picture of three intra-family generations of 'children', 'parents' and 'grandparents'. The sample consisted of 50 families which include the said three generations.

The projective method was chosen as the main research method — specifically, we used the color-associative technique The Symbolic Analyzer of the World by A. M. Parachev. The symbolic projection of the world was determined by calculating the coefficient of comfort and autonomy for the concepts characterizing family and family roles. For all three generations, the level of comfort depends on the role: the de-

gree of comfort increases for concepts characterizing blood relatives, and decreases for non-blood relatives. We found that 'children' and 'grandparents' have close profiles that differ from the profile of 'parents', which may be due to the specific functions of the generation of 'parents'.

We used cluster analysis to analyze the value projection of the world. We identified the common and specific clusters in the worldview of three generations. All three generations share representations of non-blood relatives as a system of power and control, and all three generations show the distancing of negative experiences from the image of the family. At the same time, each generation has its specific image of motherhood.

The analysis of the functional projection of the world showed that the generation of 'children' associates most family roles with anxiety, while the generations of 'parents' and 'grandparents' view family roles as a means and a background — i.e., 'parents' and 'grandparents' perceive family roles as comfortable, safe and appropriate.

Keywords: family, worldview, Symbolic Analyzer of the World, family generations

Введение

Семья является одной из центральных ценностей, определяющих жизнь человека. В современном мире институт семьи сильно меняется, и это проявляется в снижении количества официально заключаемых браков, рождаемости и появлении новых форм брака, а также в фиксируемом исследователями нарушении преемственности в нормах и ценностях от старших поколений к младшему и межпо-

коленном дистанцировании (Бурина 2020; Старчикова 2012).

Материалы и методы

Целью исследования стало изучение общих и специфических особенностей в образе семьи у представителей трех поколений семьи. Выборку составили 50 семейных триад.

В качестве основного метода исследования был выбран проективный метод. Была использована цвето-ассоциативная

методика «Символический анализатор мира» А. М. Парачева. Данная методика дает возможность представить символическую, ценностную и функциональную проекцию мира.

Символическая проекция мира определялась благодаря расчету коэффициента комфортности и автономности для понятий, характеризующих семью и семейные роли. Для анализа ценностной проекции мира использовался кластерный анализ. Результаты анализа функциональной проекции мира анализировались с помощью критерия φ^* – углового преобразования Фишера.

Результаты и их обсуждение

Символическая проекция мира определялась благодаря расчету коэффициента комфортности и автономности для выбранных понятий. Такими понятиями стали семейные роли и ценности.

Анализ результатов символической проекции позволил выделить общие для трех поколений комфортные понятия, которые немногочисленны: к ним относятся понятия *Я-ребенок* и *Папа*. Общим дискомфортным понятием для трех поколений оказалось понятие *Мачеха*. Для поколения детей и родителей сверхкомфортным является понятие *Мама*. Для поколения родителей и прародителей список дискомфортных понятий дополняется ролью *Отчим*.

Для поколения «детей» дискомфортными ролями оказались роли *Мачеха*, *Отчим*, *Пасынок*, понятиями на грани комфорта-дискомфорта: *Падчерица*, *Тесть*, *Теща*, *Свекор*, *Свекровь*, *Дедушка*, т. е. преимущественно некровные родственники, что отсылает к идее проведения границы между «своими» и «чужими», где чужие – это семейные роли, объединенные по признаку некровного родства. Свои же – представители кровного родства, выступающие как комфортные роли, что согласуется с функцией «своих»: разделение на «мы» и «они» позволяет разграничить круг людей безопасных, и можно утверждать, что там, где безопасность, там и

комфорт. Сверхкомфортным для поколения «детей» выступает понятие *Мама*.

Поколение «родителей» характеризует большое количество сверхкомфортных понятий, в «люшер-портрете» которых присутствуют исключительно чистые цвета. Ценности *Материнство*, *Отцовство* и *Моя семья* являются очень комфортными. Из этого можно сделать вывод, что указанные традиционные ценности выступают в качестве жизненного ориентира для данного поколения и это согласуется с его родительской ролью. Поколение «родителей» отличает практически полное отсутствие дискомфортных ролей, к которым относится лишь роль *Мачеха*, и также есть лишь одно понятие, на грани комфорта-дискомфорта – *Отчим*. Все прочие семейные роли являются комфортными.

Поколение «прародителей» отличает отсутствие сверхкомфортных ролей, а перечень дискомфортных ролей и ролей на грани комфорта и дискомфорта оказался схожим с поколением детей. Это по-прежнему некровные родственники, а именно *Тесть*, *Отчим*, *Мачеха*, *Теща* как дискомфортные понятия и *Свекор* и *Свекровь* как понятия на грани комфорта-дискомфорта. Большинство семейных ролей для поколения комфортны.

Таким образом, степень комфортности повышается для понятий, характеризующих кровных родственников, и снижается для некровных. Наиболее отвергаемой выступает роль *Мачехи*.

Можно предположить, что сходство старшего и младшего поколения может быть связано с их детской позицией: «я-ребенок» доминирует в их картине мира. Данное предположение согласуется с результатами расчёта коэффициента автономности: около половины семейных ролей в картине мира поколения «детей» и «прародителей» являются гетерономными (связанными с потребностью в зависимости и объединении), в то время как для «родителей» гетерономными ролями выступают лишь позиции *Свекровь*, *Пасынок*, *Теща*.

Перейдем к рассмотрению ценностной проекции мира. Данные ценностной проекции мира были подвергнуты кластеризации.

Картина мира «детей» включает в себя следующие кластеры:

- «Негативный образ старости». В него вошли состояния: *горе, стыд, вина, обида, тревога, грусть, стресс, беспомощность, зависимость, пессимизм, пассивность, слабость*; субъекты: *враги*; возрастной период: *старость*. Старость в картине мира «детей» имеет ярко выраженную негативную коннотацию.
- «Некровные родственники как проблема». В него вошли субъекты: *мачеха, отчим, пасынок, падчерица, тесть, теща, свёкр, свекровь*; состояния: *мои проблемы*. Так, отношения со всеми некровными родственниками априори воспринимаются как проблемные.
- «Материнство как долженствование». В него вошли ценности: *материнство*, состояние: *я должен*; субъекты: *муж, жена, мой ребенок, ребенок, дети, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, внуки*. Можно видеть, что материнство и исполнение сопутствующих семейных ролей не имеет эмоциональной окраски и воспринимается в контексте долженствования.
- «Родительская семья как опора». В него вошли ценности: *моя жизнь, моя судьба, моя семья, отцовство*; субъекты: *родители, мои родители, папа, мужчина*; состояния: *я могу, независимость, сила*. Родительская семья выступает как основа для построения собственного жизненного пути и является опорой и источником собственной силы и независимости.
- «Взрослая позиция». В него вошли ценности: *самоуважение, самореализация, ответственность, карьера, власть, контроль традиции*; состояния: *я-взрослый, активность, уверенность, жизнестойкость, интерес, гнев, любовь*; стратегии действия: *решение проблем, забота о себе, возрастной пе-*

риод: *зрелость*. Данный кластер отражает представление о взрослой позиции и ее составляющих.

- «Ценности». В него вошли ценности: *духовность, вера, справедливость, безопасность, свобода, доверие, понимание*; состояние: *спокойствие, психологическое благополучие*; субъект: *я*.
- «Счастье детской позиции». В него вошли ценности: *мой дом, развлечение, добро, дружба друзья, уважение других, помощь*; субъекты: *мама, жена*; состояния: *я хочу, радость, удовольствие, оптимизм, счастье*; возрастной период: *детство, молодость, я-ребенок*. Данный кластер отражает представление о детской позиции и ее составляющих.

Таким образом, в картине мира «детей» детство и старость воспринимаются как полярные полюсы, где детская позиция связана с позитивными эмоциями и переживаниями, старость – с негативными; родительская семья является опорой построения собственного жизненного пути и выступает фактором, влияющим на дальнейшую судьбу; взрослая позиция связана с самореализацией, но она не включает в себя «семейную» составляющую; супружество и материнство воспринимаются как долженствование без ценностной и позитивной эмоциональной окраски; некровные родственники априори воспринимаются как проблемные.

Картина мира «родителей» включает в себя следующие кластеры:

- «Негативный образ имеющих проблем». В него вошли состояния: *мои проблемы, горе, стыд, вина, обида, гнев, тревога, грусть, стресс, беспомощность, зависимость, пессимизм, пассивность, слабость*; субъекты: *враги*. Весь комплекс негативных состояний окрашивает актуальные проблемы.
- «Традиционные системы семейной власти и контроля». В него вошли субъекты: *папа, мачеха, отчим, пасынок, падчерица, тесть, теща, свекор, свекровь*; возрастной период: *ста-*

рость; ценности: власть, контроль, традиции, состояния: я должен.

- «Функциональная семейная история». Данный кластер состоит из ряда подкластеров. Подкластер «Детская позиция», включающий возрастной период: *детство, молодость*, состояние: *я-ребенок*. Подкластер «Преемственность родительской позиции», включающий ценности: *мой дом, моя семья, доверие*; субъектов: *родители, бабушка, дедушка, мои родители, я-мама/папа, я – бабушка, внуки*; состояние: *оптимизм, удовольствие*. Подкластер «Счастливое материнство», включающий ценности: *материнство, добро, вера, любовь, развлечение*; субъектов: *сын, дочь, ребенок, мой ребенок, сестра*; состояния, *счастье, радость*. Данный кластер является самым наполненным, включает в себя прохождение полного цикла семейной истории.
- «Партнерские отношения». В него вошли ценности: *дружба, отцовство, помощь, безопасность, психологическое благополучие, понимание, духовность*; субъекты: *мужчина, женщина, муж, жена, друзья, брат*; состояния: *спокойствие*. В данный кластер вошли ценности и стратегии построения гармоничных, эгалитарных отношений различного характера.
- «Творец своей судьбы». В него вошли ценности: *моя жизнь, моя судьба, самоуважение, уважение других, справедливость, независимость, свобода, ответственность, самореализация, карьера*; субъекты: *я*; состояния: *я хочу, я могу, интерес, сила, жизнестойкость, уверенность, активность*; стратегии действия: *забота о себе, решение проблем*; возрастной период: *зрелость, я-взрослый*.

Таким образом, в картине мире «родителей» полярными полюсами выступают негативные состояния, «загруженность» существующими проблемами и ощущение себя творцом своей судьбы. Семья выступает центральным компонентом в картине мира, воспринимается неразрывно

как целостная семейная история, в которой материнство имеет ярко выраженную позитивную коннотацию. Разделяются патриархатная система, в которой старшие некровные родственники выступают как традиционные системы власти и контроля в семье, требующие подчинения и выполнения долженствований, и партнерские отношения, которые строятся на основе уважения.

Картина мира «прародителей» включает в себя следующие кластеры:

- «Негативные состояния». В него вошли состояния: *горе, гнев, стыд, вина, обида, страх тревога, грусть, стресс, беспомощность, зависимость, пессимизм, пассивность, слабость*; субъекты: *враги*. Все негативные состояния воспринимаются изолированно и не связаны с остальными составляющими картины мира.
- «Счастливое настоящее». В него вошли состояния: *я могу, я должен удовольствие, оптимизм, психологическое благополучие, счастье, радость, мои проблемы*; субъекты: *я, дедушка, бабушка, пасынок, падчерица*; ценности: *мой дом, моя судьба, добро, дружба, любовь, понимание, духовность, традиции, власть, самореализация, развлечение*; стратегии действия: *забота о себе*; возрастной период: *старость*. Данный кластер отражает полностью проживания периода старости.
- «Взрослая позиция». В него вошли ценности: *моя жизнь, свобода, ответственность, безопасность, помощь, самоуважение материнство, вера, доверие, справедливость, карьера*; состояние: *я хочу, спокойствие, уверенность, сила, независимость, жизнестойкость, активность, интерес*; субъекты: *друзья*, стратегии действия: *решение проблем*; возрастной период: *молодость, зрелость, я-взрослый*. Данный кластер отражает представление о взрослой позиции и ее составляющих.
- «Семейные подсистемы». В него вошли ценности: *моя семья, отцовство*; субъекты: *мои родители, родители, папа,*

мама, я-мама/papa, жена, муж, сын, дочь, сестра, брат, ребенок, мой ребенок, я-ребенок дети, внуки, я-бабушка/дедушка, мужчина, женщина. Здесь представлены различные горизонтальные и вертикальные семейные подсистемы, не имеющие никакой эмоциональной окраски.

— «Некровные родственники как системы контроля». В него вошли субъекты: *мачеха, отчим, тесть, теща, свёкор, свекровь*; стратегии действия: *контроль*; возрастной период: *детство*. То есть некровные родственники выступают как системы контроля для молодых.

Таким образом, в картине мире «прародителей» полярными полюсами выступают негативные состояния, неподдающиеся контролю, и контролирующие системы некровных родственников. Основной акцент – на полноте проживания актуального возрастного периода старости и центрация на взрослой позиции. Семья предстает как набор различных семейных подсистем, не имеющих никакой эмоциональной окраски.

Функциональная проекция показывает психологическую роль или функцию, которую играет элемент мира в жизни респондентов. Каждый элемент мира, который окрашивался респондентами, может выполнять одну из нескольких функций: средство, цель, тревога, фон, зона риска. Нами были определены функциональные проекции для понятий «Моя семья», «Мама», «Папа», «Сын», «Дочь», «Бабушка», «Дедушка», «Внуки».

Функциональные проекции для понятия «Моя семья» для поколения «детей» распределены между функциями средства (32%) и фона (32%). Для поколения «родителей» и «прародителей» *Моя семья* – это, прежде всего, средство (46% и 56%) для достижения каких-либо целей. Достоверные различия в уровне выраженности функции «средство» были получены между поколениями «детей» и «прародителей» ($\varphi^*_{эмп} = 1,865, p \leq 0,05$). Вероятно, это указывает на большую уязвимость

старшего поколения перед собственной семьей. Для поколения «детей» *Моя семья* достоверно чаще связана с тревогой (19%) в сравнении с поколением «родителей» (6%, $\varphi^*_{эмп} = 1,796, p \leq 0,05$), а для «прародителей» *Моя семья* вовсе не связана с тревогой (0%). Поскольку возраст поколения «детей» в нашем исследовании представлен в диапазоне от 18 до 26 лет, можно предполагать, что функция тревоги взаимосвязана с таким феноменом, как сепарационная тревога, т. е. с психологическим отделением от семьи, которое переживается взрослеющими детьми.

Семейная роль «Дочь» в картине мира поколения «детей» также сильно сопряжена с функцией тревоги (43%), а для поколения «родителей» и «прародителей» данное понятие является очень комфортным, т. к. выступает функцией фона (42% и 37% соответственно) и средства (40% и 44%). Понятие «Сын» для всех трех поколений выполняет функцию средства, что можно связать с представлением о сыне как опоре семьи. Для поколения «детей» в сравнении с поколением «родителей» *Сын* достоверно чаще выступает источником тревоги (27% и 10% при $\varphi^*_{эмп} = 1,993, p \leq 0,05$). Так, понятия «Дочь» и «Сын» в картине мира поколения детей сопряжены с переживанием тревоги. Можно предположить, что данный результат связан с основным новообразованием предшествующего юношеству возрастного этапа, по Л. С. Выготскому это «чувство взрослости» (Горская, Глызина 2011). Идентификация с ролью дочери или сына и представление о себе как о взрослом вызывает диссонанс, и, как следствие, тревогу.

Для понятий «Мама» и «Папа» среди функциональных проекций трех поколений характерно единообразие, это роли, связанные с функциями средства и фона. Однако роль *Папа* для поколения «родителей» достоверно чаще выступает зоной риска, чем для поколения «детей» (8% и 21% при $\varphi^*_{эмп} = 1,691, p \leq 0,05$). Также и для поколения «прародителей» в сравнении с поколением «детей» уровень выра-

женности функции «зона риска» выше (19% и 8%), но различия не являются достоверно значимыми. Полученный результат может быть вызван осознанием риска утраты фигуры отца (от 12 до 21% распространенность одинокого материнства среди российских семей; продолжительность жизни женщин дольше, чем у мужчин) (Захаров, Чурилова 2013; Российская газета 2019).

Роль «Бабушки» для трех поколений связана с функциями средства и фона, в то время как роль «Дедушки» связана с функциями средства и фона поколения «родителей» и «прародителей» (40% и 33%), а для «детей» выступает как только средство. Понятие «Внуки» для поколения «родителей» выступает средством (50%), для поколения «прародителей», помимо средства (37%) – фоном (33%), являясь наиболее комфортным в сравнении с другими поколениями. Для поколения «детей» *Внуки* выступают источником тревоги (35%) либо средством (32%); достоверные различия были получены относительно функции «тревога» между поколением детей и родителей (35% и 6% при

$\varphi^*_{эмп} = 3,497, p \leq 0,01$). Это может быть связано с тем, что *Внуки* в представлениях «детей» выходят за рамки обозримого будущего, а для «родителей» и, в особенности, «прародителей» – это комфортное настоящее, связанное с реализацией генеративной функции поколений (Подольский, Николаева и др. 2022; Головей 2014).

Анализ результатов функционального анализа позволяет выделить следующие особенности поколений: роли детей в семье (*Дочь* и *Сын*, *Внуки*), а также непосредственно понятие «Моя семья» для младшего поколения сопряжены с переживанием тревоги; большинство семейных ролей для «родителей» и «прародителей» выступают как средство и фон, т. е. предстают комфортными, безопасными и целесообразными.

Выводы

Таким образом, можно видеть, что семья в картине мира трех поколений имеет общие и специфичные характеристики.

Литература

- Бурина, Е. А., Кудинова, А. Е. (2020) Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства. *Вестник Мининского университета*, т. 8, № 1 (30), с. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-6
- ВОЗ назвала причины, почему женщины живут дольше мужчин. *RGRU*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/04/06/voz-statistika.html> (дата обращения 20.06.2024).
- Головей, Л. А. (ред.). (2014) *Психологическая зрелость личности*. СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 240 с.
- Горская, Н. Е., Глызина, В. Е. (2011) Особенности развития самосознания в юношеском возрасте. *Вестник ИргТУ*, №1 (48), с. 253–257.
- Захаров, С. В., Чурилова, Е. В. (2013) Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования. *Мир России. Социология. Этнология*, № 4, с. 86–117.
- Подольский, А. И., Ермолаева, М. В., Шоркина, Н. А. (2022) *Пожилый человек как субъект изучения, поддержки и общения: монография*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 175 с.
- Старчинова, М. В. (2012) Межпоколенное взаимодействие в современной России. *Социологические исследования*, № 5 (337), с. 140а–144.

References

- Burina, E. A., Kudinova, A. E. (2020) Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v usloviyakh sotsial'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva [Modern russian family in the context of socio-historical changes of parenthood]. *Vestnik Mininskogo universiteta — Vestnik of Minin University*, vol. 8, no. 1 (30), p. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-6 (In Russian)

- Golovej, L. A. (ed.). (2014) *Psikhologicheskaya zrelost' lichnosti [Psychological maturity of the Personality]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., Saint Petersburg State University Publ., 240 p. (In Russian)
- Gorskaya, N. E., Glyzina, V. E. (2011) *Osobennosti razvitiya samosoznaniya v yunosheskom vozraste [Features of the development of self-awareness in adolescence]*. *Vestnik IrGTU — Vestnik of Irkutsk state technical university*, no. 1 (48), pp. 253–257. (In Russian)
- Podol'skij, A. I., Ermolaeva, M. V., Shorkina, N. A. (2022) *Pozhiloy chelovek kak sub"ekt izucheniya, podderzhki i obshcheniya : monografiya [An elderly person as a subject of study, support and communication : monography]*. Moscow: HSE Publ., 175 p. (In Russian)
- Starchikova, M. V. (2012) *Mezhpokolennoe vzaimodeistvie v sovremennoj Rossii [Intergenerational interaction in modern Russia]*. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 5 (337), pp. 140a–144. (In Russian)
- VOZ nazvala prichiny, pochemu zhenshchiny zhivut dol'she muzhchin [WHO named the reasons why women live longer than men]. *RGRU*. [Online]. Available at: <https://rg.ru/2019/04/06/voz-statistika.html> (accessed 20.06.2024). (In Russian)
- Zakharov, S. V., Churilova, E. V. (2013) *Fenomen odinokogo materinstva v Rossii: statistiko-demograficheskij analiz rasprostranennosti i mekhanizmov ego formirovaniya [Single motherhood in russia: statistical and demographic analysis of its prevalence and formation patterns]*. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya — World of Russia, Sociology. Ethnology*, no. 4, pp. 86–117. (In Russian)